Братья Гримм

расавица Катринелье и Пиф Паф Польт

Добрый день, отец Голленте!
— Спасибо тебе, Пиф Паф Польтри.
— А нельзя ли на вашей дочке жениться?
— Что ж, можно, ежели матушка Малько да брат Гогенштольц, сестра Кезетраут и красавица Катринелье согласны, то будь по-твоему.
— А где же матушка Малько?
— Сидит в коровнике и доит молоко.
— Добрый день, матушка Малько!
— Спасибо тебе, Пиф Паф Польтри.
— Нельзя ли будет на вашей дочке жениться?
— О, можно, ежели отец Голленте и брат Гогенштольц, сестрица Кезетраут да красавица Катринелье согласны, — то будь по-твоему.
— А где же мне Гогенштольца-то найти?
— Дрова в чулане рубит, ты к нему пройди.
— Добрый день, братец Гогенштольц!
— Спасибо тебе, Пиф Паф Польтри.
— А нельзя ли на вашей сестрице жениться?
— О, можно, ежели отец Голленте, матушка Малько и сестра Кезетраут да красавица Катринелье согласны, — то будь по-твоему.
— А Кезетраут мне найти-то где же?
— В саду, она траву, должно быть, режет.
— Добрый день, сестра Кезетраут!
— Спасибо тебе, Пиф Паф Польтри.
— Нельзя ли мне на вашей сестрице жениться?
— Что ж, можно, ежели отец Голленте и матушка Малько, брат Гогенштольц да красавица Катринелье согласны, — то будь по-твоему.
— А где ж красавица Катринелье?
— Считает свои денежки перед смотринами.
— Добрый день, красавица Катринелье!
— Спасибо тебе, Пиф Паф Польтри.
— Хочешь стать моею любушкой?
— Что ж, ежели отец Голленте и матушка Малько, братец Гогенштольц да сестрица Кезетраут согласны, — и я не против.
— Красавица Катринелье, а скажи мне, какое у тебя приданое?
— Четырнадцать пфеннигов деньгами наличными да долгу три с половиной гроша; сушеных груш с полфунта, не менее, орехов целая горсть да полная горсть сушеных кореньев. Ну, что же! Плохое приданое, может? Пиф Паф Польтри, а какое ты ремесло знаешь? Ты, пожалуй, портной?
— Нет, куда лучше.
— Сапожник?
— Нет, куда получше.
— Пахарь?
— Нет, еще получше.
— Столяр?
— Нет, куда получше.
— Может, кузнец?

— Нет, еще лучше.
— Ну, мельник тогда?
— Нет, еще получше.
— Да, никак, ты метельщик.
— Да, я самый и есть! А что ж, разве плохое это ремесло?